Больше Юи ничего не могла сделать. Ребенок набирал вес, и он стабильно присасывался к груди. Его дыхание стало сильным, о чем свидетельствовал его плач, который с каждым днем становился всё громче. Она больше всего беспокоилась о том, что у него может развиться хроническое заболевание легких, которое часто встречается у недоношенных детей, но, похоже, обошлось.

— Значит, он здоров? — Спросила леди Хисайо, юная жена лорда. В зависимости от дня она колебалась между навязчивостью и легкой уверенностью с оптимизмом. Сегодня, похоже, склонилась к последнему.

— Да, он в безопасности. Вы, и кормилица ребенка, должны и дальше держать его рядом с телом, пока ему не исполнится четыре месяца. Как бы то ни было, не думаю, что мне нужно оставаться здесь. Больше нет.

И леди Хисайо, и няня испустили медленный вздох.

— Я рада. — На выдохе пробормотала госпожа, а Коно крепче прижала к себе ребенка.

— Я бы рекомендовала вам… — Юи запнулась, услышав резкий звук шагов и легкий стук, который она распознала как удар копья об пол.

— Госпожа Фукуяма. — Объявил охранник, открывая дверь из рисовой бумаги.

Госпожа вошла в комнату, в которую никогда прежде не заходила, с легкостью, свойственной человеку её статуса.

Госпожа Хисайо была зеркальным отражением своей предполагаемой падчерицы. Ее лицо было бледным, а глаза перебегали с ребенка на его сводную сестру. Коно выглядела так, будто сжалась в саму себя, возвращаясь к проверенной временем тактике становиться невидимой в присутствии знати.

— Мама. — Улыбка леди Фукуямы резанула фальшивой искренностью, уступая по остроте лишь фальшивой привязанности, которой был пропитан этот мир. — Как поживает мой дорогой младший братец?

Юи встала перед двумя женщинами.

— Если вы собираетесь беспокоить моих пациентов, то лучше покиньте помещение. — Она никогда бы не подумала, что будет иметь дело с политикой благородных, но она ни за что на свете не позволила бы им вмешиваться в ее лечение.

Выражение лица леди Фукуямы исказилось таким глубоким весельем, что Юи ожидала, что она разразится безудержным смехом.

— Мешать? Почему, я бы никогда не сделала этого.

— Я должна попросить вас…

— Она может остаться. — Тихо сказал Хисаё. Юная девушка дрожала, но ее губы были плотно сжаты.

— Вы уверены? — Юи толком не видела Хисаё с того самого первого дня, когда она навязала Коно своего ребенка. С тех пор она колебалась туда-сюда, соглашаясь на все, что предлагала Юи. И вот сегодня, ни с того ни с сего, Хисаё решила взять себя в руки?

— Да. Она может остаться.

— Конечно же могу. — Промурлыкала леди Фукуяма, подойдя ближе к ребенку, прижав одну ладонь к груди, а другой раздвинув рукава и театрально взмахнув ими. — У дорогой матушки есть всё, о чем она мечтала. Здоровый сын, который обеспечит ей место.

— Ты веришь, что я хотела этого? — Тон голоса Хисаё поразил всех. Ее пальцы были сцеплены, а костяшки побелели. — Я была не против брака. Дети. Я знала свой долг. — Она сделала глубокий, контролируемый вдох, выдыхая гнев с каждым словом. — У меня была помолвка до договоренности с твоим отцом. Я не хотела этого, но я сделаю то, что должна.

Глаза Фукуямы распахнулись во всю ширь, а руки переложили веер из одной ладони в другую.

— Мой отец действительно виноват в большей степени. — Признала она. Однако в голосе леди не было ни малейшего признака на извинение. Она опустилась на кровать — непринужденный жест, который противоречил формальности ее тона и осанки. — Будучи некомпетентным лордом, он сам виноват в том, что попал в эту ситуацию.

Коно и Хисаё отреагировали на это заявление: Коно отодвинулась подальше, а Хисаё задохнулась от возмущения, резко и обиженно.

— Как ты смеешь говорить о своем отце…

— О, ты знаешь, что это правда. — Сказала она, улыбаясь своей мачехе. Леди Фукуяма прижала палец к губам. — Если бы не его провал в борьбе с лордом Мотонари в этой глупой вражде, его бы не заставили жениться на тебе, дорогая мама. Ты бы уехала с простым молодым лордом, который подходил бы тебе по характеру и возрасту.

Люди, облеченные властью, всегда полагают, что их личные проблемы интересуют тех, кто находится под их началом, и Фукуяма довела себя до ярости самовозмущения. Юи взглянула на Коно, которая с каждой минутой чувствовала себя всё более неловко. Быть свидетелем размолвки между двумя хозяйками дома — не лучшее положение для любого слуги, тем более,

когда они сквернословят о господине.

— Но из-за его поступка, — продолжала Фукуяма, — я застряла в этой колее. Он прекрасный отец, правда, но это всё, на что он способен. Всю мою жизнь меня готовили к управлению этим поместьем. Последние пять лет я управляла всеми разведывательными отчетами и политикой, пока он не устроил феноменальный беспорядок.

Так вот почему Изуна дал ей свиток во дворе? Юи на мгновение прокрутила эту мысль в голове, затем пожала плечами и уселась на подушку.

Похоже, разговор займет много времени.

— Всё это не оправдывает того, как ты со мной обращалась. — Сказала леди Хисаё.

— Я потеряла всю свою власть, ты же знаешь. Что мне оставалось делать? — В тот момент, когда Юи была уверена, что ее игнорируют, Фукуяма повернулся к ней. — Целительница, ты лечила Айко. Ее синяки — от отцеживателя моего отца. В первый раз я сказала ему, что, если он еще раз тронет ее, я его уничтожу. Тогда моя угроза имела вес, ведь я была наследницей. А теперь посмотри на меня. — Она поднялась во весь рост, жестом указывая на свои великолепные одеяния, словно демонстрируя явный упадок сил. — У меня были планы вернуть этому поместью былую славу. Итак, скажи мне. Что мне делать, когда у меня отняли всё, ради чего я работала и жила? Что мне делать, если всё оказалось напрасно? — Она наклонилась вперед и пощекотала подбородок ребенка; нежное действие противоречило ярости ее слов.

Юи сочувствовала, но не находила в себе сил жалеть женщину. Не после того, как она вела себя, не после того, что она видела.

— Для того, кто так стремится защищать слабых, у вас нет проблем с тем, чтобы вымещать свой гнев на других.

Женщина отпрянула назад, как будто ей дали пощечину. Коно прикрыла рот рукой, глаза её расширились, а лицо Хисаё словно застыло.

— Это… — Леди Фукуяма побледнела, с трудом подбирая ответ. — Как смеешь… — Она сделал паузу: — Я хочу сказать, что это…

— Отвечая на ваш вопрос — просто идите дальше. — Юи позволила своему тону стать более мягким, хотя это потребовало некоторых усилий. — У вас есть выбор. Вы богаты. Образованы. С титулом. Ваш отец любит вас. Вы можете многое свершить с таким стартом.

— У тебя больше свободы, чем у меня, целитель. — Впервые леди казалась выбитой из колеи. Ее губы дрожали, когда она пыталась вернуть себе самообладание, закрывая и открывая веер. — Как дворянка, я ограничена ролью, возложенной на меня.

— И всё же свобода есть. Вы просто должны решить, от чего готовы отказаться ради неё.

Она выглядела удивленной и раздраженной.

— Целитель, я… это не важно. Всё произошедшее попросту несправедливо.

— Возможно. Но это уже не имеет значения. — Отчасти согласилась Юи. — Так что вы собираетесь делать?

Леди Фукуяма не ответила.

— Вы сказали, что хотите помочь своим слугам. Что вы расстроены потерей своей власти и тем, что не можете повлиять на ситуацию и улучшить положение дел. — Она подняла брови, и ее невыразительный взгляд, казалось, подействовал на госпожу сильнее, чем гнев. — Ну, сейчас вы делаете только хуже. Такие люди, как Айко, застряли между вами и леди Хисаё, и это напряжение никому не помогает. Это не ее вина, и вы это знаете. Если ты хотите, чтобы всё стало лучше, то сделайте что-нибудь, кроме хандры.

Ирония ситуации поразила ее саму.

Юи говорит другим, что нужно смириться с этим? Перестать зацикливаться на прошлых трагедиях? Она знала, насколько она лицемерна, но никак этого не выказала, не отводя взгляда от госпожи и безмолвно требуя хоть какого-то ответа.

Леди Фукуяма не находила слов. Она просто ошеломленно смотрела в ответ.

Ребенок захныкал, и Юи отбросила эту тему. В ее обязанности не входило доводить госпожу до истерики. Она намеренно отвернулась, завершая разговор, и поспешила к ребенку — причине, по которой она вообще здесь оказалась. Его темные, широко раскрытые глаза метались между ней и Коно. Затем на мгновение он сосредоточился на Юи и скорчил рожицу.

— Он улыбается. — Вздохнула Коно.

Юи знала, что это не так. В таком возрасте это всего лишь рефлекс, инстинктивная реакция на чувство безопасности. Тем не менее, она протянула палец и улыбнулась в ответ, когда он взял его. На мгновение она позволила себе поверить.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2108319